

С.М. Елемесов, Т.С. Садыков*

Отражение историко-демографических процессов в топонимах монголо-ойратского происхождения в Акмолинской области Республики Казахстан

Статья посвящена истории возникновения монголо-ойратских топонимов в Акмолинской области Республики Казахстан. Казахско-джунгарская война 1643–1756 гг. (серия длительных конфликтов между казахскими джусами и Джунгарским ханством) оставила след в истории, что видно по анализу топонимов. На казахской земле существует множество джунгарских (джунгары – ойратское племя, также название союза ойратских племен или ойратское население Джунгарского ханства) и монгольских топонимов. Анализ топонимов позволяет получить дополнительную информацию об истории формирования и развития населения территорий в разные периоды.

Ключевые слова: топоним, Акмолинская область, Казахстан, монголы, ойраты, джунгары

S.M. Elemesov, T.S. Sadykov

Reflection of historical and demographic processes in toponyms of Mongol-Oirat origin in the Akmola region of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the history of the emergence of Mongol-Oirat toponyms in the Akmola region of the Republic of Kazakhstan. Kazakh-Dzungarian 1643–1756 (a series of long-term conflicts between the Kazakh dzhuses and the Dzungar Khanate) left a mark on history, as can be seen from the analysis of toponyms. On the Kazakh land, there are many Dzungars (Dzhungars – an Oirat tribe, also the name of the union of Oirat tribes or the Oirat population of the Dzungar Khanate) and Mongolian toponyms. The analysis of toponyms allows obtaining additional information about the history of the formation and development of the population of the territories in different periods.

Key words: toponym, Akmola region, Kazakhstan, Mongols, Oirats, Dzhungars

Ученые отмечают наличие в казахском языке более 200 топонимических названий, связанных с уйгурским, монгольским, татарским, калмыцким языками. Например, Шемолган, Каскелен, Кеген, Нарынкол, Арганатты, Зайсан, Шалкар и др.

Топонимы монгольского происхождения, образовавшиеся в результате монгольского нашествия, можно найти и сегодня на карте Казахстана. Какими бы фонетическими, структурными изменениями эти топонимы не подвергались, они хранят информацию о природе, жизни, духовности. Например, слово Коргалжын означает «свинец» на монгольском языке. В Кокшетауском манае село Зеренда (дзерен) – топоним означает антилопа, косуля. Нура (поселок и река) – топоним происходит от монгольского слова «нураа» или «скала», часто встречается в монгольском языке как географический термин в составе составных «сложных» топонимов «озеро Цагаан нуур».

Несмотря на то, что территория Республики Казахстан огромна, некоторые топонимы повторяются. Удивительно, что названия рек ойрат-джунгарского происхождения находятся далеко друг от друга, такие названия, как Селеты, Уленты, Шидерты встречаются на западе и севере, и это не случайно. Топонимы Оленты, Булдырты, Анкаты, Калдыгайты, Жымпиты, Шидерты, расположены в пределах одного региона, имеют эквиваленты на монгольском языке и являются древними топо-

* Елемесов Санжар Мейрамович (Астана, Казахстан) – phd 1-й курс, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, sancho-94@mail.ru. Садыков Тлеген Садыкович (Астана, Казахстан) – доктор исторических наук, декан исторического факультета, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

формантами. Можно предположить, что на севере эти топонимы были распространены джунгарами, а на западе – калмыками. Ученые, занимавшиеся этимологией казахского языка, выводят слово Селеты (название села) из монгольского слова «чулуты», т. е. «тасты» по-казахски. По мнению Г. Конкашпаева, причиной этому послужило определение «глубокого ущелья, скалистого начала реки» [1]. А. Абдрахманов пишет: «Кроме того, названия «чулууты», «селеты» – древняя версия слова «ташты» или «тасты» в других тюркских языках» [2]. Известный географ, топонимист Э.М. Мурзаев не совсем согласен с топонимическими определениями вышеупомянутых географических терминов и считает, что эти топонимы не являются заимствованными из монгольского языка [3].

Анализируя название города Ерейментау в Акмолинской области, можно проследить дискуссии в истории происхождения топонима. Ерейментау – населенный пункт, расположенный в восточной части Акмолинской области, а также название системы гор. Ученый-географ Г.К. Конкашпаев в работе «Монгольские топонимы в Казахстане» [1] отмечает, что название состоит из двух монгольских слов «эрэ» (мужской) и «эмэ» (женский), и некоторые горы очертаниями похожи на мужские и женские статуи [1, с. 91]. Г.А. Абдрахманов согласен с выводом Конкашпаева, в котором звук [е] в казахском языке переходит в цепь [е], а звук [н] в древнетюркско-монгольском языке указывает на явление произвольное. В то время как в народе слово Ермен, «как легенда», не имеет языкового значения для перехода к Ерейментау типу, и это утверждение обозначается как «народная этимология» [2, с. 104]. Т. Жанузак, ссылаясь на приведенные выше определения, делает свой вывод: «Предполагаем, что это имя должно быть составлено не из общих именных слов, а от имени известного героя или известного рода (этноним). Первая строчка названия «ер»-«батыр», Ейская и ман – дополнительные личности» [4, с. 165]. М.Б. Абдрашев считает, что на казахском языке нет слова «ереймен», из легенд, объясняющих происхождение слова ближе всего творчество Асана Кайгы. Народный певец XV в. выразил свое восхищение извилистостью гор: «Как таяла гора! – я не знаю», – сказал он. Таким образом, он дал первоначальное название территории [5].

Среди местного населения существуют три различных мнения, связанных с этимологией слова Ерейментау. Первый, Ерейментау-горы и г. Ереймен, названы в честь человека, когда-то жившего здесь. Второе мнение, сочетание двух слов «седло» и «дуб» дает словосочетание «седло из дуба». По словам аксакалов, береза Ерейментау отличается исключительным качеством, прочна как дуб. Корни березы использовались казахскими мастерами для изготовления деревянной части седла. Третья легенда гласит, что слово связано с борьбой населения гор с джунгарскими захватчиками. Батыр Богенбай когда-то преследовал врага до этих гор. В одном из ущелий прошел бой Богенбая с джунгарским войском. После разгрома противника бойцы Богенбая бросились ловить вражескую лошадь. Вскоре в горах послышалось: «Ермен, ермен!» (Мужчина с седлом! С седлом!). С тех пор народ стал называть эти горы Ерейментау.

Библиотека «Каролина Редивива» в Уппсальском университете в Швеции, считающаяся старейшей библиотекой в Скандинавии, содержит оригинал ценной карты, подаренной в апреле 1743 г. артиллеристом Ю.Г. Ренатом (1682–1744). Эту карту переводили с джунгарского на русский язык А.В. Контев и В.Б. Бородаев [6]. На карте можно проследить горную систему под названием «иерей чжидор». В русских географических произведениях данные этого хребта приводятся в книге А.И. Левшина (1797–1879), опубликованной в 1832 г.: «иремейские горы, простирающиеся с севера на юг, западные притоки примыкают к боковым ветвям ильдигского хребта, а с востока-к Бугульменским горам... В горах иремея протекает река Ишим» [7]. П.А. Словоцов (1767–1843) объяснил, что Ишим «идет от гор Якши и Джаман-Нияза или от хребтов Ирмей и Илдиги» [8]. Истоки Ишима действительно находятся в горах Нияз, которые Левшин рассматривал как южную часть иремейских гор, так как бухта расположена еще южнее.

По мнению М. Уали и М. Томпиева, на казахской земле от джунгар осталось гораздо больше следов, чем известно. Например, название «Тургай» (регион) происходит от джунгарского слова «торгхэ», а название степи «Сарыарка» – от слова [Сээр ар тал] – «Северная каменистая сторона», и почти все названия рек и озер происходят из ойратского языка [9].

На территории Республики Казахстан в числе земельно-водных названий, оставшихся непосредственно от джунгарского нашествия, это Шемолган, Боралдай и Каскелен. Если предположить,

что топонимы Нарын, Маканжан и т.п. результат монгольского нашествия или общее одноименное название тюрко-монгольских народов, то Каскелен, Боралдай и Шемолган названы в честь джунгарских и монгольских батыров (Шамал хан, Каскелен батыр, Боралдай батыр, Гегена(Гэгэн) Батыр) Против них воевал знаменитый батыр Шапырашты Наурызбай Куттымбетулы. В число джунгарских топонимов входят Шонджи, Мукуры, Кордай, как отражение эпохи «Ақтабан шубырынды, Алаколь Сулама». Очевидно, что со временем имена адаптировались к языку местного населения.

В ходе анализа топонимов исследователями было обнаружено, что монголо-казахско-джунгарские языки близки друг к другу. В настоящее время существует немало топонимов, встречающихся как у народов Монголии и монгольского происхождения, так и в Казахстане. В работе «Монголо-казахский словарь» [10], опубликованной в 1984 г. Б. Базылхан, говорит о том, что корни монгольского языка имеют тюркское происхождение. В своем словаре исследователь дал обоснование общим историческим корням казахского и монгольского языков. Например: если сравнить слова в данном словаре, то получается, что 3 тыс. слов в двух языках имеют один и тот же корень, а 1500 слов в казахском и монгольском языках имеют общий корень. Количество слов, корень которых образован одним словом, составляет около 24 тысяч. Следовательно, существует 60-процентное сходство, присущее древним тюркам. Монголовед З. Кинаятулы также высказывает сходные с Б. Бука-тулы идеи: «В структуре произведения “Тайная история” («Тайная хроника монгола») сохранилась древнетюркско-монгольская стилистика».

В заключение можно утверждать, что есть множество географических местностей в Казахстане, отражающие историческую реальность прошлого, происхождение которых связано с монголо-ойратскими словами.

Литература

1. Географические названия монгольского происхождения Г. Конкашпаев // Известия АН КазССР. Сер. филол. Вып. (II) 1. – Алма-Ата, 1959.
2. Топонимика Казахстана: транслитерация и этимология названий / Абдрахманов С.А. – Алматы, 2012. – 182 б.
3. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – Москва: Изд-во «Мысль», 1974.
4. Жер-су атаулары (этимологиялық анықтамалық) / Жанұзақ Т. – Алматы: «Өнер», 2011. – 496 б.
5. Газет «Ақмолинская правда». Ерейментауский район, 2016 год.
6. *Контев А.В.* Верхнее Обь-Иртышье на ойратской карте Джунгарии первой трети XVIII века / *А.В. Контев, В.Б. Бородаев* // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: Сборник материалов Международной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2011. – С. 5–11.
7. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей / А.И. Левшин – Алматы, 1996. – С. 49.
8. Историческое обозрение Сибири / П. А. Соловцов – Новосибирск, 1995. – С. 434.
9. Газет «Ветер Странствий», тираж № 53 / Мурат Уали, Марал Томпиев «Живые свидетели прошлого» <http://veters.kz/zhivye-svideteli-proshlogo/>
10. Монголо-казахский словарь / Базылхан Б. – Уланбаатар-Өлгий., 1984. – 444 с.